

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-1-24-43>

Исследовательская статья
УДК: 341.3
Поступила в редакцию: 12.07.2023
Принята к публикации: 18.10.2023

Владимир Николаевич КОВАЛЬ

Севастопольский государственный университет
Университетская ул., д. 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация
v.n.koval@sevsu.ru
ORCID: 0000-0003-1255-920

Станислав Александрович ВАСИЛЬЕВ

Севастопольский государственный университет
Университетская ул., д. 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация
mngoslov@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2752-240X

Евгений Валентинович ГОДОВАНИК

Севастопольский государственный университет
Университетская ул., д. 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация
evgodovanik@mail.sevsu.ru
ORCID: 0000-0003-2738-2953

Александр Валентинович ПОЛИЩУК

Севастопольский государственный университет
Университетская ул., д. 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация
avpolischcuk@mail.ru
ORCID: 0009-0008-0186-8000

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ В РЕГИОНЕ БОЛЬШОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

ВВЕДЕНИЕ. В современном международном и внутригосударственном морском праве все более ощутимой становится региональная фрагментация правового регулирования, что, в свою очередь, объективизирует и актуализирует формирование комплексных массивов юридических норм, объединенных согласованностью политико-правовых позиций договаривающихся государств, имеющих национальные интересы в соответствующей акватории, прежде всего, прибрежных государств, распространяющих свой государственный суверенитет на

определенные участки морских пространств. В этом контексте регион Большого Средиземноморья следует рассматривать как один из важнейших в мировом торговом мореплавании и военно-морском обеспечении международного мира и безопасности. Данный бассейн с точки зрения логистики оптимальным образом связывает Атлантический и Индийский океаны, что требует формирования надлежащей научно-методологической основы для полноценной реализации основополагающего принципа международного сотрудничества в морской политике

государств региона и последующего нормативного правового регулирования соответствующих общественных отношений.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Для обоснования целесообразности выделения Большого Средиземноморья в качестве самостоятельного объекта правового регулирования были рассмотрены общие и специальные международно-правовые договоры, внутреннее законодательство средиземноморских государств, а также документы политико-правового характера, свидетельствующие о наличии определенных споров и ситуаций вокруг некоторых зон средиземноморской акватории, прежде всего, в районе Восточного Средиземноморья. Для получения достоверных и обоснованных результатов исследования применялись методы научного познания: формально-юридический, логический, историко-правовой, метод системно-структурного анализа. Так, формально-юридический метод позволил прояснить содержание и смысл международно-правовых договоров, заключенных в разное время и направленных на урегулирование общественных отношений в морской сфере. Логический метод дал возможность обосновать необходимость всестороннего международного сотрудничества прибрежных государств Большого Средиземноморья. При помощи историко-правового метода был сделан обзор мировой, советской и российской практики применения норм внутреннего и международного права по проблемам, связанным с обеспечением международного правопорядка в регионе Большого Средиземноморья. Логический метод позволил выстроить необходимые связи и закономерности развития международно-правового регулирования в регионе Большого Средиземноморья в общем контексте происходящих универсальных и региональных политико-правовых процессов и трансформаций. При помощи метода системно-структурного анализа удалось отобразить целостную картину правотворчества и правоприменения средиземноморских государств, направленных на фор-

мирование унифицированных принципов и норм осуществления суверенных прав прибрежных государств.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Международно-правовое регулирование отношений в регионе Большого Средиземноморья имеет значительную специфику, требующую дальнейшего развития международного сотрудничества и отображения консенсуальных положений в разрабатываемых многосторонних договорах.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Настоящая работа посвящена исследованию основных тенденций развития региона Большого Средиземноморья в части формулирования ключевых международно-правовых ориентиров и правил поведения входящих в него государств. В качестве объекта исследования взяты правоотношения, осуществляемые в морских пространствах Большого Средиземноморья как одного из ключевых регионов, одновременно со своей экономической и политической значимостью являющегося неотъемлемой зоной реализации национальных интересов Российской Федерации, распространяющихся на весь Мировой океан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: морское право, торговое мореплавание, Большое Средиземноморье, Морская доктрина, межгосударственные отношения, национальные интересы, экологическое сотрудничество, морская безопасность, военно-морские силы, международно-правовой режим морских пространств

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Коваль В.Н., Васильев С.А., Годованик Е.В., Полищук А.В. 2024. Международно-правовое регулирование деятельности государств в регионе Большого Средиземноморья. – Московский журнал международного права. № 1. С. 24–43. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-1-24-43>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

LAW OF THE SEADOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-1-24-43>Research article
UDC: 341.3
Received 12 July 2023
Approved 18 October 2023**Vladimir N. KOVAL**Sevastopol State University
33, Universitetskaya st., Sevastopol, Russian Federation, 299053
v.n.koval@sevsu.ru
ORCID: 0000-0003-1255-920**Stanislav A. VASILIEV**Sevastopol State University
33, Universitetskaya st., Sevastopol, Russian Federation, 299053
mnogoslov@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2752-240X**Evgeniy V. GODOVANIK**Sevastopol State University
33, Universitetskaya st., Sevastopol, Russian Federation, 299053
evgodovanik@mail.sevsu.ru
ORCID: 0000-0003-2738-2953**Aleksandr V. POLISCHUK**Sevastopol State University
33, Universitetskaya st., Sevastopol, Russian Federation, 299053
avpolischuk@mail.ru
ORCID: 0009-0008-0186-8000

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF ACTIVITIES OF STATES IN THE GREAT MEDITERRANEAN REGION

INTRODUCTION. *In modern international and domestic maritime law, regional fragmentation of legal regulation is becoming more and more noticeable, which, in turn, objectifies and actualizes the formation of complex arrays of legal norms, united by the consistency of the political and legal positions of the contracting states that have national interests in the relevant water area, primarily-coastal states extending their state sovereignty to certain areas of maritime space. In this context, the Greater Mediterranean region should be considered as one of the most important in the world merchant shipping and naval support of international peace and security, as a basin that optimally connects the Atlantic and Indian Oceans from the point of view of logistics, which requires the formation of an appropriate scientific*

and methodological basis for full implementation of the fundamental principle of international cooperation in the maritime policy of the states of the region.

MATERIALS AND METHODS. *To substantiate the expediency of singling out the Greater Mediterranean as an independent object of legal regulation, general and special international legal treaties, the domestic legislation of the Mediterranean states, as well as political and legal documents indicating the existence of certain disputes and situations around certain zones of the Mediterranean water area, primarily – in the Eastern Mediterranean region. To obtain reliable and substantiated results of the study, methods of scientific knowledge were used: formal-legal, logical, historical-legal, system-structural analysis. Thus, the formal legal method made it possible to clarify the content and*

meaning of international legal treaties concluded at different times and aimed at regulating public relations in the maritime sphere. The logical method made it possible to substantiate the need for comprehensive international cooperation of the coastal states of the Greater Mediterranean. With the help of the historical and legal method, an overview was made of both the world, Soviet and Russian practice of applying the norms of domestic and international law on issues related to ensuring international law and order in the Greater Mediterranean region. The logical method made it possible to build the necessary connections and patterns of development of international legal regulation in the Greater Mediterranean region in the general context of ongoing universal and regional political and legal processes and transformations. Using the method of system-structural analysis, it was possible to display a holistic picture of law-making and law enforcement of the Mediterranean states, aimed at the formation of unified principles and norms for the exercise of the sovereign rights of coastal states.

RESEARCH RESULTS. International maritime merchant shipping seems to be a very complex area of public relations with a large number of entities that have different legal status and, accordingly, are related to each other in a very different way.

1. Международно-правовые подходы к определению понятия и пространственной сферы региона Большого Средиземноморья

Анализируя особенности международно-правового регулирования в регионе Большого Средиземноморья, прежде всего, следует подчеркнуть роль и значимость указанных морских пространств в эффективной комплексной реализации национальных интересов Российской Федерации, обозначенных в новой Морской доктрине, утвержденной Указом Президента РФ от 31 июля 2022 г. № 512¹ (далее – Морская доктрина).

В соответствии с п. 53 Морской доктрины, средиземноморский бассейн относится к атлантическому региональному направлению национальной морской политики Российской Фе-

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. This work is devoted to the study of the main trends in the development of the Greater Mediterranean region in terms of formulating key international legal guidelines and rules of conduct for its constituent states. The object of the study is the legal relations carried out in the maritime spaces of the Greater Mediterranean as one of the key regions, which, along with its economic and political significance, is an integral zone for the implementation of the national interests of the Russian Federation, extending to the entire World Ocean.

KEYWORDS: maritime law, merchant shipping, Greater Mediterranean, Maritime Doctrine, interstate relations, national interests, environmental cooperation, maritime security, naval forces, international legal regime of maritime spaces

FOR CITATION: Koval V.N., Vasiliev S.A., Godovanik E.V., Polischuk A.V. International Legal Regulation of Activities of States in the Great Mediterranean Region. – *Moscow Journal of International Law*. 2024. No. 1. P. 24–43. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-1-24-43>

The authors declare the absence of conflict of interest.

дерации. С океанографической точки зрения такой подход является вполне обоснованным, поскольку Средиземное море представляет собой межматериковое море, связанное на Западе с Атлантическим океаном Гибралтарским проливом [Грацианский 1971:8].

При этом под Большим Средиземноморьем, на наш взгляд, необходимо понимать всю совокупность составляющих его акваторий (морей, проливов, заливов, каналов), а также территории прибрежных государств, имеющих политические, социально-экономические, экологические, гуманитарные и другие общественно значимые интересы в этих акваториях и обладающих суверенными правами в соответствующих зонах, предусмотренных универсальными и региональными конвенциями по международному морскому праву, а также внутренним законодательством

¹ Морская доктрина Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 512 // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2022. 1 авг. № 31. Ст. 5699.

(в частности, например, именно нормами внутреннего российского законодательства определяется режим использования Азовского моря как внутреннего моря Российской Федерации).

Исходя из подобной интерпретации пределов акваториальных и прилегающих к ним территориальных пространств, составляющих Большое Средиземноморье, к данному региону следует отнести акватории таких морей, как Адриатическое, Альборан, Балеарское, Ионическое, Кипрское, Критское, Левантийское, Ливийское, Лигурийское, Тирренское и Эгейское, а также входящих в бассейн Средиземного моря Мраморного, Черного и Азовского морей. Кроме этого, неотъемлемой частью Большого Средиземноморья являются многочисленные официально признанные заливы и проливы, включая имеющий ключевое значение для установления атлантической природы Средиземного моря Гибралтарский пролив, и, на наш взгляд, Суэцкий канал как искусственно созданный бесшлюзовый судоходный канал, соединяющий Средиземное и Красное моря, что одновременно означает принципиально необходимое для мирового торгового мореплавания судоходное соединение Атлантического и Индийского океанов.

Вместе с тем к региону Большого Средиземноморья с политико-правовой точки зрения, безусловно, целесообразно относить не только сами акватории морских пространств, но и прибрежные государства, осуществляющие полный либо ограниченный международно-правовыми нормами суверенитет над определенными частями средиземноморских акваторий. К таким государствам относятся Российская Федерация (Азовское и Черное моря), Грузия, Румыния, Болгария, Абхазия, Украина (черноморские государства, рассматриваемые в контексте формирования и развития концепта Большого Средиземноморья), Испания, Франция, Монако, Италия, Мальта, Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Черногория, Албания, Греция, Турция, Сирия, Кипр, Ливан, Израиль и Египет, Ливия, Тунис, Алжир, Марокко, а также территории с иным статусом, такие как Турецкая Республика Северный Кипр, Гибралтар и Сектор Газа.

Столь значительное количество прибрежных государств, имеющих свои политические и экономические интересы, вполне логично детерминирует необходимость комплексного урегулирования, которое должно строиться на компромиссной основе с уважением государственного суверенитета каждой страны.

Рассматривая непосредственно бассейн Средиземного моря как пространственную сферу реализации национальных интересов России на атлантическом направлении, отметим, что согласно п. 58 Морской доктрины к долгосрочным задачам российской морской политики в этом регионе относятся: а) превращение региона в зону военно-политической стабильности и добрососедства; б) обеспечение достаточного военно-морского присутствия Российской Федерации в регионе на постоянной основе; в) развитие круизного судоходства из портов Крыма и Краснодарского края в страны Средиземноморского бассейна.

Актуальность и своевременность стратегической постановки двух первых задач связано, прежде всего, с интенсификацией конфронтационной политики Организации Североатлантического договора (НАТО), направленной, прежде всего, против жизненно важных политических и экономических интересов России. При этом следует отметить, что зачастую потенциально конфликтные ситуации провоцирует военно-политическое руководство государств, непосредственно не входящих в регион Большого Средиземноморья частью своих акваторий и прибрежных территорий, но стремящихся оказывать значительное политическое влияние. В отдельных случаях попытки такого влияния переходят в неприкрытое давление, влияющее на реализацию исключительных суверенных полномочий прибрежными государствами. Такие полномочия, безусловно, относятся к их внутренней компетенции как в соответствии с внутренним законодательством, так и международным правом, включая уровень универсальных многосторонних конвенций в морской сфере.

В качестве примера таких недружественных действий государств – членов НАТО в морских пространствах Большого Средиземноморья, включая прибрежные суверенные территории российского Причерноморья, можно привести инцидент, произошедший 23 июня 2021 г., когда британский эсминец D36 HMS Defender при переходе из г. Батуми (Грузия) в г. Одессу (Украина) по ходу своего движения неожиданно свернул в территориальные воды России, покинув их на траверзе мыса Фиолент вблизи города федерального значения Севастополя только после угрозы применения российской авиации, поднятой по тревоге с аэродрома Бельбек [Головенченко 2022:57]. Такие действия британских военно-морских сил, безусловно, являются абсолютно

недопустимыми исходя из распространения государственного суверенитета прибрежных государств на их территориальные воды, и являются достаточным основанием для применения мер по устранению потенциальной иностранной военной угрозы. При этом российская сторона проявила достаточно взвешенную, полностью основанную на международно-правовых принципах и нормах реакцию на произошедший инцидент, эффективно при помощи авиационного сопровождения вынудив британский корабль покинуть территориальные воды Российской Федерации.

В целом, необходимо подчеркнуть, что вопросы разграничения и особенностей международно-правового режима морских пространств в Большом Средиземноморье (как, впрочем, и любых других регионов, являющихся частями Мирового океана, урегулированы на универсальном конвенциональном уровне соответствующими положениями Конвенции Организации Объединенных Наций (далее – ООН) по морскому праву от 10 декабря 1982 г.²

Так, все государства Большого Средиземноморья в целом следуют установленным в указанном документе пределам территориальных вод (12 морских миль), прилегающей зоны (24 морские мили) и исключительной экономической зоны (200 морских миль), имплементировав указанные нормы в свое внутреннее морское законодательство.

Наибольшую проблемную составляющую при этом имеют вопросы разграничения континентального шельфа, что связано с такими факторами, как: наличие международно-правовых споров о статусе и принадлежности некоторых островов; перманентные политические разногласия отдельных средиземноморских государств, перетекающие во взаимные территориальные претензии; экономическое и ресурсное значение

континентального шельфа, обусловленное существенным количеством и качеством запасов углеводородов на данных участках.

Актуальным примером международно-правовых разногласий о статусе и принадлежности средиземноморских территорий и акваторий является взаимное непризнание политико-правовых позиций Турции и Греции, обострившееся после подписания 27 ноября 2019 г. Меморандума о разграничении морской зоны в Восточном Средиземноморье между Турцией и Ливией³, в основу которого было положено непризнание права греческих островов на континентальный шельф.

При этом Греция имеет диаметрально противоположную позицию, настаивая на том, что Турция хочет самовольно присвоить себе значительную часть исключительной экономической зоны при отсутствии двухстороннего международного договора между этими государствами о разграничении исключительной экономической зоны. Важно отметить, что Европейский союз сразу поддержал позицию Греции, которая является членом указанного интеграционного объединения, задекларировав в официальном заявлении, что «Меморандум о взаимопонимании между Турцией и Ливией о делимитации морских юрисдикций в Средиземном море нарушает суверенные права третьих государств, не соответствует морскому праву и не может иметь никаких правовых последствий для третьих государств»⁴. Позицию Греции поддержал и посол США в Греции Д. Пайетт, по словам которого населенные острова имеют исключительные морские зоны и континентальный шельф⁵. Вместе с тем, Турция по итогам Меморандума с Ливией опубликовала новые морские карты с разграничением зон без учета морских зон греческих населенных островов⁶. Свою позицию Турция обосновывает утверждением, что острова не могут

² Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. – *Бюллетень международных договоров*. 1998. № 1.

³ Full text of Turkey – Libya maritime agreement revealed. – *Nordic Monitor*. Dec. 5, 2019. URL: <https://www.nordicmonitor.com/2019/12/the-full-text-of-turkey-libya-maritime-agreement-revealed/> (дата обращения: 12.05.2023).

⁴ В ЕС напомнили Турции, что не признают ее меморандума с Ливией о разграничении зон в Средиземноморье. URL: <http://interfax.az/view/877725> (дата обращения: 12.05.2023).

⁵ В США заявили о расхождении с Турцией по вопросу морского шельфа у греческих островов. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7337109> (дата обращения: 12.05.2023).

⁶ ЕС: Меморандум Турции и Ливии о разграничении в Средиземном море не имеет законной силы. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7338779> (дата обращения: 12.05.2023).

создавать зоны морской юрисдикции за пределами их территориальных вод. В качестве примера официальный представитель Министерства иностранных дел Турции Х. Аксой приводит греческий остров Кастелоризо, который, «как предполагается, создает зону морской юрисдикции в 4 тысячи раз больше, чем его собственная площадь»⁷.

Таким образом, с международно-правовой точки зрения основным предметом разногласий между Турцией и Грецией в Восточном Средиземноморье является вопрос о признании либо непризнании за государствами таких же прав по установлению собственных морских зон вокруг островов, как и относительно континентальных прибрежных территорий, юридическая возможность чего никем в современном мире не оспаривается и не подвергается сомнению.

В свою очередь, Греция так же достаточно активно осуществляет в последние годы морскую политику, направленную на международно-правовую легитимацию расширения собственных территориальных вод, главным инструментом которой выступают двухсторонние договоры с другими средиземноморскими государствами. Так, 6 августа 2020 г. между Грецией и Египтом было подписано Соглашение о демаркации морских зон⁸, которое, по мнению Греции, закрепило право греческих островов на свой континентальный шельф и исключительную экономическую зону.

Анализируя сложившуюся спорную ситуацию с международно-правовых позиций, необходимо отметить, что режим островов на универсальном уровне определяется ст. 121 Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г.⁹, в соответствии с п. 2 которой континентальный шельф острова определяется по правилам, сформулированным для сухопутных территорий прибрежных государств, однако п. 3 той же статьи устанавливает исключение из данного общего правила относительно скал, непригодных для жизни человека либо самостоятельной хозяйственной деятельности, которые не могут иметь своей исключительной экономической зоны или континентального шельфа.

В итоге, с формально-юридической точки зрения, при определении вопроса о признании за тем или иным средиземноморским островом собственной исключительной экономической зоны и континентального шельфа, необходимо исходить именно из международно-правового критерия пригодности для повседневной жизнедеятельности и/или хозяйственной деятельности той или иной территории, которая в зависимости от указанных факторов в каждом конкретном случае может считаться как островом, так и скалой (при этом размер соответствующей территории не упоминается в качестве юридически значимого признака острова).

Иными словами, оптимальным вариантом решения возникшей спорной ситуации было бы достижение, возможно при широком международном посредничестве под эгидой ООН, компромисса между Грецией и Турцией на основе справедливого и публичного комплексного обследования каждого острова с подробным описанием его характеристик с последующим закреплением достигнутых договоренностей в двухстороннем международном договоре, подлежащем ратификации парламентами обоих заинтересованных государств.

Впрочем, в ближайшей перспективе подобный сценарий, основанный на взаимном уважении суверенных прав и признании первоочередного значения универсальных международно-правовых норм в вопросах разграничения морских пространств, представляется маловероятным, принимая во внимание серьезные антагонистические расхождения официальных позиций Греции и Турции, а также систематические попытки одностороннего обозначения кардинально противоположных пределов исключительной экономической зоны и континентального шельфа в политико-правовых меморандумах с третьими странами Большого Средиземноморья, не являющимися непосредственными участниками обозначенной спорной ситуации, вместо налаживания прямого двухстороннего диалога и поиска взаимовыгодного, юридически и фактически обоснованного решения довольно непро-

⁷ Вооруженные силы Греции приведены в повышенную готовность из-за намерений Турции. URL: <https://www.aravot.ru.am/2020/07/22/332527/> (дата обращения: 13.05.2023).

⁸ Парламент Греции ратифицировал соглашение с Египтом о морских зонах. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9308771> (дата обращения: 13.05.2023).

⁹ Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г.

стого вопроса современной морской политики в средиземноморском регионе.

Кроме вопросов разграничения морских пространств, непосредственным объектом регионального международно-правового регулирования в Большом Средиземноморье выступает экология и защита от загрязнения, находя свое отражение в комплексной и достаточно детальной Конвенции о предотвращении загрязнения Средиземного моря (Барселонской конвенции) 1976 г., вступившей в силу 12 февраля 1978 г.¹⁰

Указанная конвенция принята в рамках Программы региональных морей Программы ООН по окружающей среде (далее – ЮНЕП ООН), созданной в 1974 г. и базирующейся на сегодняшний день на 18 конвенциях (многосторонних природоохранных соглашениях регионального масштаба), принятых по вопросам защиты от загрязнения и обеспечения устойчивого развития отдельных морских регионов, обозначаемых в силу их судоходной значимости и межгосударственного географического положения как «региональные моря»¹¹, т.е. ключевая роль Средиземного моря для целого крупного прибрежного региона конвенционально признана и надлежащим образом определена в документах ООН.

Вполне логично, что именно экология и защита бассейна Средиземного моря от загрязнения является тем объединяющим объектом международно-правового регулирования, который вызывает наименьшее количество политических дискуссий. Это связано с тем, что все без исключения прибрежные государства напрямую заинтересованы в рациональном освоении и использовании принадлежащих им морских пространств, что позволяет извлекать максимальную экономическую выгоду транспортного, промышленного и рекреационного характера. В свою очередь, эффективное использование

морских пространств положительно отражается на наполняемости государственных бюджетов и обеспечении стабильности и роста национальных экономических систем. Так, общей экологической проблемой для всех стран Большого Средиземноморья является резкое увеличение попадания в морскую воду диоксида серы и азота, на чем отдельно акцентировал внимание глава Секретариата Барселонской конвенции К. Заги на 22-й официальной встрече сторон Барселонской конвенции, которая проходила в г. Анталья (Турция) в декабре 2021 г.¹²

В данном контексте можно полностью согласиться с имеющей колоссальный методологический потенциал позицией Д.К. Лабина, по мнению которого «право защиты морской среды (Marine Environment Law) сегодня занимает центральное место в науке международного морского права»¹³. Аналогично ключевую роль экологического сотрудничества в структуре международных морских отношений, рассматривая их уже через частноправовую, а не публично-правовую призму, определяет и А.Г. Архипова, иносказательно называя «тремя китами морского права» абандон, общую аварию и загрязнение моря нефтью¹⁴. Действительно, существующие колоссальные объемы грузовых перевозок морским транспортом в бассейне Средиземного моря [Fancello 2022:60-62] обуславливают и объективируют исключительную роль и значение международно-правовых механизмов экологического контроля в системе источников комплексного правового регулирования экономической деятельности в соответствующих морских пространствах.

С точки зрения обеспечения эффективного контроля за состоянием средиземноморской среды важным обстоятельством институционального характера является наделение ЮНЕП

¹⁰ Конвенция о предотвращении загрязнения Средиземного моря (Барселонская конвенция) от 2–16 февраля 1976 г. Барселона, 1976.

¹¹ Программа региональных морей ЮНЕП ООН. URL: <https://www.unep.org/ru/issleduyte-temy/okeyany-i-morya/nashadeyatelnost/programma-regionalnykh-morey> (дата обращения: 13.05.2023).

¹² В Анталья обсуждают экологическую ситуацию в Средиземноморье. URL: <https://www.aa.com.tr/ru> (дата обращения: 13.05.2023).

¹³ *Международное морское право: публичное и частное*: учебник / под ред. Д.К. Лабина и В.Н. Коваля. М.: КНОРУС, 2023. С. 25.

¹⁴ Архипова А.Г. Три кита морского права: абандон, общая авария, загрязнение моря нефтью: видеолекция. URL: <https://m-logos.ru/product/avtorskaya-lektsiya-a-g-arhipovoj-tri-kita-morskogo-prava-abandon-obshhaya-avariya-zagryaznenie-morya-neftyu-2/> (дата обращения: 13.05.2023).

полномочиями по управлению выполнением плана действий, предусмотренного конвенциональным режимом Средиземноморья как регионального моря (или, перефразируя, морского региона, что, на наш взгляд, с методологической точки зрения также правильно). Подобным образом непосредственно ЮНЕП администрируются, помимо Средиземного моря, целостные экологические системы Карибского региона, Восточной Азии, Восточной Африки, Северо-Западной части Тихого океана и Западной Африки¹⁵, что, кроме прочих детерминирующих факторов, объясняется необходимостью усиленного экологического контроля именно в обозначенных акваториях Мирового океана ввиду их высокой транспортной загруженности и прохождения через них важнейших морских коридоров глобального значения (например, Суэцкий канал).

Одной из особенностей институционального механизма практической реализации Барселонской конвенции является наличие разветвленной системы региональных центров деятельности, осуществляющих специализированные мероприятия при непосредственной поддержке средиземноморских государств – сторон договора. К таким центрам на сегодняшний день относятся: Программа оценки и контроля морского загрязнения в Средиземном море (MED POL) (Греция); Региональный центр деятельности Plan Bleu (PB/RAC) (г. Марсель, Франция); Региональный центр деятельности по устойчивому потреблению и производству (SCP/RAC) (Испания); Региональный центр деятельности особо охраняемых территорий (SPA/RAC) (Тунис); Региональный центр деятельности Программы приоритетных действий (PAP/RAC) (Хорватия); Информационно-коммуникационный региональный центр деятельности (INFO/RAC) (Италия); Региональный центр реагирования на чрезвычайные ситуации загрязнения морской среды в Средиземном море (REMPEC) созданный совместно с Международной морской организацией (ИМО) (Мальта)¹⁶.

Особое место в конвенциональном механизме правового регулирования морских отношений в Большом Средиземноморье занимает

определение особенностей международно-правового режима средиземноморских проливов, к которым относятся стратегически важный для всего мирового судоходства Гибралтарский пролив, обеспечивающий выход из Средиземного моря в Атлантический океан, и транспортные коридоры, соединяющие через этот канал Атлантический и Индийский океаны, иными словами, Северное и Южное полушария нашей планеты, а также многочисленные международные и внутригосударственные проливы Греции и Италии.

При этом, как справедливо отмечается авторским коллективом Севастопольского государственного университета «основное экономическое и политико-правовое значение для международного судоходства имеет Гибралтарский пролив»¹⁷.

Необходимо отметить, что в настоящее время через эту морскую территорию имеют право проходить любые торговые суда и военные корабли без ограничений. При этом потенциальную опасность для международного судоходства представляет размещение в Гибралтаре военно-морской базы НАТО. Это не может не вызывать определенных опасений ввиду периодически имеющих место недружественных, провокационных действий этого военно-политического блока по отношению к суверенным государствам, не разделяющим однополярные взгляды США и их ближайших союзников на архитектуру международной безопасности. Особенно актуальными обозначенные опасения представляются ввиду недостаточной формализации международно-правового режима Гибралтарского пролива и отсутствия юридических гарантий соблюдения прав всех без исключения государств Большого Средиземноморья на беспрепятственный проход, что могло бы быть установлено многосторонним договором рамочного характера с участием всех прибрежных государств.

Рассматривая международно-правовые основы регулирования бассейна Большого Средиземноморья, также следует упомянуть, что именно в исследуемом регионе (Мальта) находится наиболее крупный и влиятельный в мире научно-исследовательский и учебный Институт между-

¹⁵ Программа региональных морей ЮНЕП ООН. URL: <https://www.unep.org/ru/issleduyte-temy/okeyany-i-morya/nasha-deyatelnost/programma-regionalnykh-morey> (дата обращения: 13.05.2023).

¹⁶ Почему важно сотрудничать с Программой региональных морей? URL: <https://www.unep.org/ru/issleduyte-temy/okeyany-i-morya/nasha-deyatelnost/rabota-po-regionalnym-moryam/pochemu-vazhno> (дата обращения: 13.05.2023).

¹⁷ Международное морское право: публичное и частное. С. 109.

народного морского права (ИМО International Maritime Law Institute), созданный в 1988 г. по соглашению между Международной морской организацией (далее – ИМО) и правительством Мальты. Институт предоставляет кандидатам с соответствующей квалификацией, особенно из развивающихся стран, программы повышения квалификации, обучения и исследований в области международного морского права. Особое внимание уделяется международным документам, принятым ИМО, и их имплементации во внутреннее законодательство. Кроме того, институт имеет специализированную программу магистра в области международного морского права, которая открыта для профессионалов в области морского права, не имеющих юридического образования. Институт предлагает программы последиplomного образования и докторантуры, а также краткосрочные курсы и специализированные программы в сотрудничестве со всемирно известными университетами. На базе института организуются лекции и семинары, проводимые видными учеными и практиками в области морского права и соответствующих секторов морской сферы¹⁸.

Таким образом, именно средиземноморский регион является ключевым центром мировой науки международного морского права, концентрируя значительный организационный и интеллектуальный потенциал для проведения перспективных научных исследований под эгидой ИМО, способных создать необходимые предпосылки для значительного совершенствования и оптимизации существующих международно-правовых механизмов, а также поиска принципиально новых подходов к нормативному и институциональному обеспечению взаимовыгодного сотрудничества суверенных государств в пространствах Мирового океана.

2. Актуальные проблемы обеспечения безопасности судоходства в регионе Большого Средиземноморья

В контексте комплексного рассмотрения особенностей международно-правового регулирования в районе Большого Средиземноморья,

необходимо отметить, что современное морское право в значительной части ориентировано на обеспечение безопасности, поскольку угроза из открытого моря для побережья, биологических ресурсов, объектов инфраструктуры, включая платформы (установки) и прочее, гораздо более вероятна, чем в сухопутной части территории государства. Свидетельством этому могут служить многочисленные атаки на г. Севастополь в период проведения специальной военной операции на территории Украины [Марченко 2023:9-38]. Подобные агрессивные действия проходили в основном с воздуха и несколько раз по морю, однако летательные аппараты в абсолютном большинстве случаев заходили со стороны акватории¹⁹.

Средиземное море является эпицентром столкновения большого числа интересов самых разных государств [Косов, Нечаев, Татарков 2021:123-139; Ильин, Нечаев 2022:8-23], в том числе географически далеких от данной местности [Баранов 2017:75].

Указанная территория является одной из самых загруженных с логистической точки зрения [Fancello 2022:60-62], а возможности влияния на правовые режимы судоходства являются предметом большого числа конфликтов, не разрешенных до сих пор политическими методами [Москаленко, Ирхин, Кабанова 2022:258-277]. Например, уже упоминавшиеся военные столкновения в Северном Причерноморье являются основой для международной правоприменительной практики, связанной со сбытом сельскохозяйственной продукции, произведенной в данной местности [Luchian 2022:796-810; Лисьих, Романов, Щербатов 2022:168-170]. Для решения противоречий в указанной сфере пришлось задействовать институции ООН, в результате чего начал работу Совместный координационный центр с участием представителей России, Украины и Турции при подключении ООН, который нацелен на обеспечение безопасности морского транспорта в процессе осуществления торговой деятельности [Айвазян 2022:100].

Важным направлением обеспечения безопасности в регионе Большого Средиземноморья является международное сотрудничество

¹⁸ IMO International Maritime Law Institute. URL: <https://imli.org/about-us/> (дата обращения: 13.05.2023).

¹⁹ Петрова А. «Беспилотный террор» Севастополя: эксперт оценил угрозы. – *Лента новостей Крыма*. URL: <https://crimea-news.com/society/2022/10/30/984626.html>. (дата обращения: 25 марта 2023 г.).

России с иными странами, которые географически далеки от соответствующей территории. Например, интенсификация сотрудничества с Китаем, имеющим разного рода двусторонние соглашения с Марокко, Египтом, Тунисом и пр. [Поляков, Шпортко 2022:284], может опосредованным образом влиять на обеспечение стабильности на мировой арене. Так, китайские резиденты ведут торговлю в регионе, снабжают логистическую инфраструктуру большинства стран необходимым оборудованием и комплектующими, инвестируют в коммерческие проекты, разворачивающиеся в регионе, а значит, и вся страна имеет свой интерес. В связи с этим усиливается роль Шанхайской организации сотрудничества, Организации договора о коллективной безопасности и других акторов, деятельность которых прямо не направлена на рассматриваемый район международного взаимодействия.

Российские ученые отмечают, что в условиях усиливающихся позиций Турции, с акцентом на глобальное противостояние США и Китая, возможно формирование центра обеспечения безопасности именно в данном макрорегионе в качестве подсистемы глобальных мер по сохранению состояния защищенности [Агазаде, Павлова, Николова 2021:121]. В этом контексте актуализируется политическая позиция России, демонстрирующей всему миру в настоящее время свою самостоятельность и готовность безапелляционно исполнять положения международного права. Задачей действительно суверенного государства, заинтересованного в его незыблемости и обеспечении защищенности своего народа, является выстраивание нацеленной на это политики, отраженной в нормативном правовом регулировании и документах стратегического характера.

Пунктом 15 Морской доктрины, акватории Азовского, Черного и восточная часть Средиземного моря отнесены к важным районам (зонам) обеспечения национальных интересов страны, в том числе с позиции создания необходимых условий безопасности. Аналогичным образом указанный документ позиционирует проливы и логистические маршруты вдоль африканского побережья, что делает практически весь регион Большого Средиземноморья зоной особого внимания России.

В п. 56 данного документа указано, что приоритетными направлениями морской политики в атлантическом направлении являются, помимо прочего, развитие отношений с государствами Ближнего Востока и Северной Африки с целью обеспечения военно-политической стабильности; обеспечение постоянного военно-морского присутствия Российской Федерации в Средиземном море, в том числе за счет развития инфраструктуры Военно-Морского Флота на территории Сирии и других государств (например, на основании ст. 2 Соглашения между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 г.²⁰; развитие военно-технического сотрудничества с государствами Средиземноморского бассейна; проведение морских научных исследований в интересах сохранения и закрепления позиций Российской Федерации в регионе.

На основании указанных положений в вопросах обеспечения безопасности Россия исходит из собственных ресурсов и возможностей, даже при взаимодействии с другими государствами. Свое присутствие страна видит далеко за собственными пределами, однако все это направлено на недопущение разворачивания потенциального театра войны или иного деструктивного воздействия вблизи границ с соответствующими негативными последствиями для жизни и здоровья людей, обеспечения сохранности материального имущества и пр. На этом фоне не исключается иное международное сотрудничество прямо или косвенно направленное на обеспечение отечественной безопасности и нивелирование разного рода конфликтов в регионе.

Реализуемая практика демонстрирует свою эффективность, а ее игнорирование – потенциал для возникновения разного рода угроз. Так, европейские ученые отмечали недостаточность мер государственного и международного реагирования в центральной части Средиземного моря в период миграционного кризиса 2010-х гг. [Kirillova, Suslikov, Tsokur 2016:3561-3571]. В результате решать проблемы приходилось уже на территории стран Европейского союза [Gruszczak 2017:24], с чем далеко не всегда

²⁰ Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 г. (ред. от 18 января 2017 г.). – *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2016. 17 окт. № 42. Ст. 5889.

удавалось справляться. В связи с этим превентивные меры видятся весьма продуктивными, а использование силовых или аналогичных им действий за пределами своего государства – проверенные эффективные методы, применяемые США на протяжении многих десятилетий [Фархутдинов 2020:417].

На основании ст. 122 Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS) от 10 декабря 1982 г.²¹ практически весь регион Большого Средиземноморья является полузамкнутым морем [Nordquist, Nandan, Rosenne 1995:346; Бекашев 2017:512]. Данное обстоятельство обуславливает особое отношение к вопросам обеспечения безопасности в различных сферах, включая экологическую [Боклан 2014:80-86].

Море является средой, привлекающей самых разных экономически активных субъектов и других акторов, осуществляющих свои функции на соответствующей территории. Однако согласно ст. 225 данного международного акта любая деятельность не должна мешать судоходству, а государства-участники гарантируют безопасность его осуществления.

Весьма важной для обеспечения безопасности региона Большого Средиземноморья является Конвенция о режиме проливов от 20 июля 1936 г.²² (далее – Конвенция Монтре). Суть данного документа заключается в том, что прибрежные страны Азово-Черноморского бассейна имеют определенный приоритет над остальными государствами в части свободного прохода через проливы в районе Стамбула, контролируемые Турцией. В результате обеспечивается внутренняя безопасность государств от вхождения в прибрежные воды иностранных, особенно военных, судов. На основании ст. 3 данного документа при прохождении Босфора и Дарданеллы

турецкие власти обязаны обеспечить санитарную безопасность путем проведения соответствующего осмотра всех свободно проходящих судов. Участвуя в данном соглашении, Россия, наряду с другими странами, опосредованным образом обеспечивает собственную безопасность, в указанном ключе, не осуществляя существенных затрат и издержек.

Имеют место другие механизмы, при помощи которых оказывается влияние на состояние защищенности в Средиземном море, нивелируя тем самым угрозы в отношении Российской Федерации. На основании Плана действий совета Россия-НАТО по борьбе с терроризмом от 9 декабря 2004 г.²³, также с минимальными затратами осуществляется организационное участие в противодействии перевозке оружия массового уничтожения и иных опасных грузов под видом продовольствия [Колодкин, Гуцуляк, Боброва 2007:637].

На противодействие терроризму в регионе Большого Средиземноморья направлены и двусторонние договоренности России. Например, на основании Совместной декларации о дальнейшем углублении отношений дружбы и сотрудничества между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой от 25 января 2005 г.²⁴ стороны мобилизуют собственные усилия и призывают международное сообщество к активизации усилий в данном направлении деятельности. Согласно ст. 5 Договора между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве от 17 октября 2018 г.²⁵ осуществляется сотрудничество в военно-технической сфере. Детализация такой деятельности проводится в других соглашениях между этими странами²⁶.

²¹ Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г.

²² Конвенция о режиме проливов от 20 июля 1936 г. – *Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР*. 1937. 27 апр. № 14.

²³ План действий совета Россия-НАТО по борьбе с терроризмом от 9 декабря 2004 г. – *Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации*. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/rso/1661385/. (дата обращения: 25.03.2023).

²⁴ Совместная декларация о дальнейшем углублении отношений дружбы и сотрудничества между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой от 25 января 2005 г. – *Официальный сайт Президента Российской Федерации*. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/2167>. (дата обращения: 25.03.2023).

²⁵ Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве от 17 октября 2018 г. – *Бюллетень международных договоров*. 2021. № 3, март.

²⁶ Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет от 24 декабря 2015 г. «Об упрощенном порядке захода военных кораблей в порты Российской Федерации и Арабской Республики Египет». – *Официальный сайт МИД России*. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/43756/. (дата обращения: 12.10.2023); Протокол между Правительством

В силу ст. 24 Конвенции Монтре компетентные органы Турции концентрируют информацию о проходящих в соответствующих проливах судах, что может быть использовано для обеспечения безопасности в случаях, не противоречащих международному нормативному правовому регулированию.

В современной юридической науке отмечаются нарушения положений рассматриваемой Конвенции [Гуцуляк 2017]. При этом страной-нарушителем выступает США, которая явно злоупотребляла возможностями прохода через турецкие проливы, а корабли под ее флагом находились в Черном море значительное время, превышающее допустимое положениями международного соглашения. Например, в феврале-марте 2014 г. военное судно США провело в Черном море 33 дня взамен положенных 21-го. Применительно к данному региону Российская Федерация всегда занимала однозначную позицию неукоснительного соблюдения норм международного права, как в случае описанных угроз безопасности, так и в рамках противодействия терроризму [Петров 2018:97-104].

Такого рода правонарушения международно-го характера приводят к деформации настроенных ранее связей между странами, так как виновные фактически становятся ненадежными партнерами, продолжение отношений с которыми может в перспективе деструктивным образом отразиться на состоянии безопасности. Как ни странно, но и такие действия приводят к укреплению, например, энергетической безопасности других государств [Гусяков 2018:14-19]. Так, после сокращения потребления углеводородного сырья из стран Содружества Независимых Государств представителями Европы соответствующие ресурсные потоки были перенаправлены в

страны Ближнего Востока и Северной Африки [Капканщиков, Омаров 2022:272], что положительным образом сказалось на стабильности не только в экономической и социальной сферах соответствующих территорий. Данный позитивный эффект выразился в упрочении экономики, основанной на добросовестности новых партнеров, более широкой возможности политического воздействия во благо стабилизации экономических процессов, не основанных на субъективных и предвзятых мнениях функционеров сильных в международных масштабах государств.

Деятельность компетентных отечественных формирований в рассматриваемой области общественной жизни все чаще становится объектом активного противодействия со стороны недружественных государств²⁷. Например, в п. 6 Стратегической концепции НАТО 2022 от 29 июня 2022 г.²⁸ Россия объявлена в качестве страны-агрессора, практикующей военное вторжение в суверенную деятельность публично-правовых образований евроатлантического региона, следовательно, данное государство потенциально способно атаковать участников НАТО. Такого рода документы дают фактическую возможность указанному альянсу воздействовать на политику Российской Федерации, а макрорегион Большого Средиземноморья видится наиболее вероятным местом конфликтного столкновения интересов.

Помимо удовлетворения собственных интересов, роль России в регионе Большого Средиземноморья видится в обеспечении безопасности, в том числе на территории других стран [Нечаев, Чихарев, Ирхин, Маковская 2019:72]. Обусловлено это может быть уже имеющимся опытом по борьбе с терроризмом на Ближнем Востоке, а также весьма объемным военным потенциалом [Шевцов 2013:264].

Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет от 25 марта 2014 г. «О военно-техническом сотрудничестве». – *Официальный сайт МИД России*. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44146/. (дата обращения: 12.10.2023); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет от 23 сентября 1997 г. «О сотрудничестве в области борьбы с преступностью». – *Официальный сайт МИД России*. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47335/. (дата обращения: 12.10.2023); Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Сирийской Арабской Республики от 4 апреля 1983 г. «О морском торговом судоходстве». – *Официальный сайт МИД России*. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44146/. (дата обращения: 12.10.2023).

²⁷ Перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц, утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р (ред. от 29 октября 2022 г.). – *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2022. 14 мар. № 11. Ст. 1748.

²⁸ Стратегическая концепция НАТО 2022 от 29 июня 2022 г. – *Официальный сайт НАТО*. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf. (дата обращения: 25.03.2023).

Наиболее масштабным участием Российской Федерации в мероприятиях по обеспечению безопасности в указанном регионе было и остается военное присутствие на территории Сирии. Согласно Соглашению между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 г.²⁹ первая получила на безвозмездной основе, не облагаемый какими-либо налогами или сборами аэропорт, где размещено указанное воинское подразделение с соответствующим оборудованием, кадровым, ресурсным обеспечением и пр. Данное пространство, находящееся на берегу Средиземного моря, отвечает ряду признаков государственной территории России [Бабурин 1997:477], так как туда свободно ввозится вооружение и боеприпасы, в этой зоне действует российское право и пр.

Аналогичный правовой режим распространяется в отношении приморской инфраструктуры в соответствии с положениями Соглашения между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-морского флота Российской Федерации в районе порта Тартус и захода военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики от 18 января 2017 г.³⁰ На основании ст. 5 этого документа в соответствующей акватории могут находиться российские суда, на которых размещено ядерное оружие.

Такой юридический порядок позволяет оказывать определенное влияние для защиты интересов России как минимум в восточной части рассматриваемого макрорегиона. Оперативность и эффективность преодоления возникающих угроз безопасности отечественными

Вооруженными Силами уже была подтверждена на практике [Долгов 2021:203; Сивков 2020:75-82].

Обеспечение безопасности в макрорегионе Большого Средиземноморья – важная стратегическая задача России, отраженная в ряде международных и внутригосударственных документов. Однако необходимо понимать, что такая деятельность весьма негативно воспринимается иными субъектами международно-правовых отношений [Чихарев 2021:442], что существенным образом осложняет достижение поставленных в связи с этим целей. Тем не менее, несмотря на все трудности, необходимо продолжать движение в заданном направлении, и на основе соблюдения действующих межгосударственных правил отстаивать собственные интересы с целью защиты суверенитета и сохранения состояния защищенности многонационального народа Российской Федерации.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время Российская Федерация, несмотря на значительное количество проблем в непосредственной близости от собственных рубежей, проводит правильную планомерную политику по обеспечению безопасности в макрорегионе Большого Средиземноморья, включая весьма отдаленные его части. Учитывая сложившуюся международную обстановку и враждебное отношение со стороны значительного количества государств, необходимо осуществлять свои действия в строгом соответствии с нормами международного права. Вместе с тем есть много практических примеров, когда другие участники такого рода соглашений не исполняют правила, которые для них стали обязательными по их же воле. В связи с этим очевидно усиление актуальности внутреннего законодательства и двусторонних соглашений для достижения целей сохранности своего суверенитета в самом широком понимании данного термина.

²⁹ Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 г.

³⁰ Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-морского флота Российской Федерации в районе порта Тартус и захода военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики от 18 января 2017 г. – Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. 1 янв. № 1. Ч. I. Ст. 25.

3. Современные тенденции развития таможенного регулирования в Большом Средиземноморье

Региональное разнообразие и разновекторность развития государств Большого Средиземноморья постоянно приводит к возникновению между ними политических, социальных, религиозных противоречий. В то же время все государства данного региона активно участвуют в международной торговле как между собой, так и с третьими странами.

Именно факторы регионального экономического сотрудничества являются гарантией стабильности и успешности развития Большого Средиземноморья, а также основой для решения многих других возникающих в регионе проблем.

Учитывая выгодное географическое положение, через территории стран черноморского и восточно-средиземноморского региона пролегают транспортно-логистические коридоры, связывающие международную торговлю европейских, азиатских и африканских государств.

Торговое сотрудничество в Большом Средиземноморье в достаточной степени зависит от эффективного правового регулирования вопросов, касающихся таможенного дела.

В Российской Федерации, являющейся членом Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), таможенное регулирование осуществляется как на национальном, так и на наднациональном уровне, который объединяет страны европейского и азиатского региона. Следует отметить, что в настоящее время основная часть вопросов таможенного регулирования является компетенцией органов ЕАЭС.

Положения Таможенного кодекса ЕАЭС базируются на нормах Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18 мая 1973 г.), а также Рамочных стандартов безопасности и облегчения мировой торговли SAFE 2021 г. (далее – Рамочные стандарты SAFE)³¹.

На внутригосударственном уровне Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 г. (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 мая

2020 г. № 1388-р; далее – Стратегия ФТС России до 2030 г.)³², разработанной на основании и во исполнение вышеуказанных международных документов, определены направления развития таможенной службы Российской Федерации, которые в том числе будут способствовать достижению приоритетов национальной морской политики России.

Одним из таких направлений является проведение полномасштабной цифровизации и автоматизации деятельности таможенных органов, в том числе предусматривающей совершение таможенных операций с использованием элементов искусственного интеллекта – через внедрение модели «интеллектуального» пункта пропуска [Скиба, Позднякова 2022:19-33]. Главное его отличие от современных практик работы пунктов пропуска – минимальное участие во всех процессах должностных лиц таможенных органов, максимальное использование технических средств таможенного контроля и применение информационных технологий. Поставленная цель является инновационной и может иметь дальнейшее широкое применение в международной практике, поскольку будет существенно влиять на сокращение временных и финансовых издержек участников внешнеторговой деятельности при перемещении товаров и транспортных средств международной перевозки через таможенные границы.

Внедрение передовых технологий таможенного контроля могло бы стать базой для развития международного сотрудничества и расширения международной торговли между государствами черноморского и средиземноморского регионов. Унификация и упрощение проведения таможенных операций, информационное сотрудничество и взаимодействие по вопросам таможенного регулирования и обеспечения безопасности международной торговли, безусловно, будут способствовать укреплению экономических региональных связей в Большом Средиземноморье.

Не менее важным направлением для укрепления и развития регионального и межрегионального сотрудничества имеет внедрение современных технологий обеспечения соблюдения запретов и ограничений в международной

³¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). – *Официальный сайт Евразийского экономического союза*. URL: <http://www.eaeunion.org/>. (дата обращения: 12.04.2017).

³² Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 г., утв. Распоряжением Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р. – *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2020. 1 июня. № 22. Ст. 3572.

торговле с использованием интегрированных информационных цифровых систем. Достижение на международном уровне договоренностей об унификации и согласовании стандартов качества продукции, их взаимном признании, будет способствовать росту инвестиций и увеличению объемов международной торговли между договаривающимися странами и региональными союзами.

Реализация международной деятельности по вопросам таможенного регулирования в соответствии с положениями Стратегии ФТС России до 2030 г. может осуществляться в рамках интеграционных объединений, на площадках международных организаций, в рамках совместной проектной деятельности (как в многостороннем, так и двустороннем форматах).

В Рамочных стандартах SAFE³³ (подп. 2.11.1) указано, что правительства должны взаимодействовать со всеми международными партнерами, участвующими в международной торговле с целью обеспечения безопасности цепи поставок, разработки, поддержания и укрепления гармонизированных международных стандартов.

Как один из важнейших приоритетов в международном сотрудничестве Рамочные стандарты SAFE определяют развитие программ уполномоченных экономических операторов (далее – УЭО) региональных таможенных союзов и внедрение процедур их взаимного признания.

Следует отметить, что правовое регулирование института УЭО в таможенном законодательстве ЕАЭС и Российской Федерации не в полной мере отвечает современным практикам и требует дальнейшего совершенствования [Шарощенко 2022:28-33]. Его развитие может происходить в рамках международного сотрудничества со странами черноморского и восточносредиземноморского региона путем создания региональных программ УЭО.

Создание и практическая реализация таких программ, направленных, с одной стороны, на предоставление участвующим в них представителям бизнес-сообщества преимуществ и упрощений при осуществлении таможенных операций, с другой стороны, на обеспечение законности

при проведении внешнеторговых операций через получение таможенными администрациями стран-участников доступа к информационным ресурсам УЭО в режиме онлайн, а также привлечение их к сотрудничеству по минимизации рисков нарушения таможенного законодательства.

Реализация региональных программ УЭО направлена на достижение следующих результатов:

а) таможенные администрации посредством формирования контингента добросовестных участников внешнеторговой деятельности (УЭО) и установления с ними сотрудничества в различных формах обеспечивают соблюдение таможенного законодательства и укрепляют безопасность международной торговли;

б) УЭО получают от таможенных администраций содействие при проведении таможенного контроля, а также защиту своих прав от недобросовестной конкуренции.

На практике это приведет к расширению международной торговли между договаривающимися странами и региональными объединениями, существенно повысит привлекательность территорий и морских акваторий, включая континентальный шельф, для иностранных инвесторов.

Немаловажное значение для развития и укрепления внешнеэкономических связей между государствами имеет заключение договоров о свободной торговле. Учитывая приоритеты в международной торговле каждого из участников международного сотрудничества, наличие экспортно-импортной товарной специализации, такие договоры должны включать номенклатуру товаров для беспошлинной торговли, которая отвечает национальным экономическим интересам и содействует развитию процессов региональной интеграции и кооперации.

Вопросы регионального таможенного взаимодействия не должны быть перспективой отдаленного будущего. Стратегический план развития Всемирной таможенной организации на 2022–2025 гг. (WCO Strategic Plan 2022–2025)³⁴ как одну из приоритетных задач развития таможенного дела определяет интеграцию таможенных администраций в процессы соблюдения в международной торговой деятельности экологических аспектов и внесения вклада

³³ ВТО: Рамочные стандарты безопасности и упрощения процедур мировой торговли 2021 г. – *Официальный сайт ВТО*. URL: <http://www.wcoomd.org/~media/50518838dca4d4b9600b3e94f37c663>. (дата обращения: 25.12.2021).

³⁴ WCO: Strategic Plan 2022–2025. URL: https://www.wcoomd.org/~media/wco/public/global/pdf/about-us/administrative-documents/strategic-plan-2022_2025.pdf?db=web. (дата обращения: 12.07.2023).

в глобальную зеленую экономику. Устойчивое развитие предполагает создание и развитие экономического взаимодействия на основе замкнутых циклов и управления отходами. Формирование таких бизнес-процессов происходит уже сегодня. Быстрее и эффективнее они внедряются на региональном уровне. Несвоевременное включение в региональное сотрудничество существенно повлияет на представительство российского бизнеса в международной экономике замкнутых циклов. Поэтому укрепление и расширение сотрудничества с иностранными торговыми партнерами, базирующееся на взаимодействии таможенных администраций договаривающихся государств и региональных союзов, будет содействовать участникам внешнеторговой деятельности России и других стран ЕАЭС в интеграции в глобальные цепочки международной торговой деятельности черноморского и восточносредиземноморского регионов.

4. Выводы

В целом, анализируя конвенциальный механизм и институциональную систему международно-правового регулирования морских отношений в регионе Большого Средиземноморья, можно сделать такие важнейшие выводы:

а) наиболее полное и комплексное международно-правовое регулирование морских отношений в Большом Средиземноморье сформировано в экологической сфере, что находит отражение в Барселонской конвенции, эффективная реализация которой обеспечивается через разветвленную систему региональных центров, отслеживающих состояние морской среды

и принимающих необходимые предусмотренные конвенцией меры;

б) наиболее острыми и спорными вопросами в сфере морских отношений в Большом Средиземноморье в последние годы являются попытки Турции и Греции разграничить исключительную экономическую зону и континентальный шельф в Восточном Средиземноморье в соответствии со своими национальными экономическими и политическими интересами без необходимого в подобных случаях для обеспечения мира и согласия достижения обоюдного компромисса по вопросам, связанным, прежде всего, с определением правового статуса небольших греческих островов, исключительная экономическая зона которых выходит за пределы их территориального моря;

в) международно-правовой режим Гибралтарского пролива требует определенной формализации и установления гарантий прав всех без исключения средиземноморских государств, что может быть сделано путем заключения многостороннего договора максимально инклюзивного регионального масштаба;

г) на фоне стремительно меняющихся международных отношений и места в ней России, большое значение приобретает реализация Морской доктрины за счет двусторонних соглашений с целью обеспечения безопасности страны;

д) модернизация форм и методов осуществления таможенной деятельности в рамках интеграционных объединений является необходимым условием повышения инвестиционной привлекательности и укрепления регионального торгового сотрудничества государств Большого Средиземноморья.

Список литературы

1. Агазаде М.М., Павлова П.М., Николова Г.А. 2021. Большое Средиземноморье как комплекс безопасности. – *Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки*. Т. 8. № 3 (31). С. 117-122.
2. Айвазян Д.С. 2022. Регион Черного моря (июнь – август 2022). – *Европейский Союз: факты и комментарии*. № 109. С. 98-101.
3. Бабурин С.Н. 1997. *Территория государства: Правовые и геополитические проблемы*. М.: Изд-во Моск. ун-та. 477 с.
4. Баранов А.В. 2017. Конкуренция Российской Федерации и НАТО в Черноморском регионе: военные аспекты. – *Потемкинские чтения. Сборник материалов II Международной научной конференции*. Отв. ред. О.В. Ярмак. Севастополь: Севастопольский государственный университет. С. 75-76.
5. Бекашев Д.К. 2017. *Международно-правовые проблемы управления рыболовством: монография*. М.: Проспект. 512 с.
6. Боклан Д.С. 2014. Практика Международного трибунала по морскому праву по делам, вытекающим из международных экологических и международных экономических отношений. – *Международное правосудие*. № 4. С. 80-86.
7. Головенченко А.А. 2022. К вопросу о Конвенции Монтре: роль документа сегодня и завтра. – *Власть*. Т. 30. № 4. С. 52-59.
8. Грацианский А.Н. 1971. *Природа Средиземноморья*. М.: Мысль, 1971. 510 с.
9. Гусяков В.Ю. 2018. Понятие и особенности правового режима энергетических объектов нефтегазовой отрасли. – *Правовой энергетический форум*. № 4. С. 14-19.

10. Гуцуляк В.Н. 2017. Российское и международное морское право (публичное и частное). М.: Граница. 448 с.
11. Долгов Б.В. 2021. *Сирийское противостояние: внутренние и внешние факторы (2011–2021 гг.)*. Отв. ред. В.В. Орлов. М.: URSS. 203 с.
12. Ильин М.В., Нечаев В.Д. 2022. Вызовы и перспективы изучения Большого Средиземноморья. – *Политические исследования*. № 3. С. 8-23.
13. Капканщиков С.Г., Омаров И.И. 2022. Роль ГУАМ в регионе Большого Средиземноморья. – *Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики*. № 4. С. 267-273.
14. Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. 2007. *Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы*. М.: Статут. 637 с.
15. Косов Г.В., Нечаев В.Д., Татарков Д.Б. 2021. Российский проект Большого Средиземноморья: от имперских традиций к новому витку большого противостояния. – *Вопросы элитологии*. Т. 2. № 3. С. 123-139.
16. Лисьих В.В., Романов М.В., Щербатов М.В. 2022. «Зерновая сделка» – ее представители и возможные варианты развития событий. – *Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности. Сборник материалов IV Международной научной конференции*. ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Костанайский филиал. Чебоксары: Среда. С. 168-170.
17. Марченко И.Е. 2023. Официальный отдел. – *Морской сборник*. № 1 (2110). С. 9-38.
18. Москаленко О.А., Ирхин А.А., Кабанова Н.Е. 2022. Черноморский регион как пространство конфликта в дискурсе западных аналитических центров (2018–2021 гг.). – *Регионоведение*. Т. 30. № 2 (119). С. 258-277.
19. Нечаев В.Д., Чихарев И.А., Ирхин А.А., Маковская Д.В. 2019. Концепция геостратегического атласа Большого Средиземноморья. – *Вестник Московского университета*. Серия 5: География. № 1. С. 67-74.
20. Петров О.Ю. 2018. Международно-правовой режим Черноморских проливов применительно к военному мореплаванию. – *Право в Вооруженных Силах*. № 7. С. 97-104.
21. Поляков А.П., Шпортко Д.М. 2022. Значение Шанхайской организации сотрудничества для стран Большого Средиземноморья. – *Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики*. № 4. С. 280-285.
22. Сивков К.В. 2020. Уроки сирийской кампании для военной безопасности России. – *75-летие Великой Победы: исторический опыт и современные проблемы военной безопасности России. Материалы 5-й Международной научно-практической конференции научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук: в 2 т.* М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана. С. 75-82.
23. Скиба В.Ю., Позднякова К.Е. 2022. Современные автоматизированные информационные системы для совершения таможенных операций без участия должностных лиц таможенных органов. – *Вестник Российской таможенной академии*. № 2. С. 19-33.
24. Фархутдинов И.З. 2020. *Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты: монография*. М.: ИНФРА-М. 417 с.
25. Чихарев И.А. 2021. Россия в Большом Средиземноморье: новый тихоокеанско-европейский транзит. – *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. Т. 21. № 3. С. 441-458.
26. Шароценко И.В. 2022. Развитие института уполномоченного экономического оператора: совершенствование форм взаимодействия. – *Вестник Российской таможенной академии*. № 1. С. 28-33.
27. Шевцов В.М. 2013. *Национальные отношения и военный потенциал государства: (на примере России): монография*. 2-е изд. М.: Военный университет. 264 с.
28. Fancello G. 2022. Technologies and innovation for improving performances logistic operators: the Techlog project. – *International business logistics journal*. № 2. P. 60-62.
29. Gruszczak A. 2017. European Borders in Turbulent Times: The Case of the Central Mediterranean “Extended Borderland”. – *Politeja*. № 5 (50). P. 23-46.
30. Kirillova E.A., Suslikov V.N., Tsokur E.F. 2016. The legal problems of forced migration: a comparative and legal analysis illustrated by the European Union countries and Russia. – *Man in India*. Т. 96. № 10. P. 3561-3571.
31. Luchian V. 2022. The impact of the “grain deal” on global food commodities exports: Northern Black sea region case (Romania, Russia, Ukraine). – *International Agricultural Journal*. Т. 65. № 5. P. 796-810.
32. Nordquist M.H., Nandan S., Rosenne S. 1995. *UN Convention on the Law of the Sea Commentary 1982*. Vol. III. Brill. Nijhoff. 346 p.

References

1. Agazade M.M., Pavlova P.M., Nikolova G.A. Bol'shoe Sredizemnomor'e kak kompleks bezopasnosti [The Greater Mediterranean as a Security Complex]. – *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki*. 2021. Т. 8. № 3 (31). P. 117-122. (In Russ.)
2. Aivazyan D.S. Region Chernogo morya (iyun' – avgust 2022) [Black Sea Region (June – August 2022)]. – *Evropeiskii Soyuz: fakty i kommentarii*. 2022. № 109. P. 98-101. (In Russ.)
3. Baburin S.N. *Territoriya gosudarstva: Pravovye i geopolit. problemy [Territory of the state: Legal and geopolitical problems]*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1997. 477 p. (In Russ.)
4. Baranov A.V. Konkurentsya Rossiiskoi Federatsii i NATO v Chernomorskom regione: voennye aspekty [Competition between the Russian Federation and NATO in the Black Sea region: military aspects]. – *Potemkinskie chteniya. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Отв. ред. О.В. Yarmak. Sevastopol': Sevastopol'skii gosudarstvennyi universitet, 2017. P. 75-76. (In Russ.)
5. Bekyashev D.K. *Mezhdunarodno-pravovye problemy upravleniya rybolovstvom: monografiya [International law problems of fisheries management: monograph]*. Moscow: Prospekt, 2017. 512 p. (In Russ.)
6. Boklan D.S. *Praktika Mezhdunarodnogo tribunala po morskomu pravu po delam, vytekayushchim iz mezhdunarodnykh ekologicheskikh i mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnoshenii [Practice of the Interna-*

- tional Tribunal for the Law of the Sea in cases arising from international environmental and international economic relations]. – *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 2014. № 4. P. 80-86. (In Russ.)
7. Chikharev I.A. Rossiya v Bol'shom Sredizemnomor'e: novyi tikhookeansko-evropeiskii transit [Russia in the Greater Mediterranean: a new Pacific-European transit]. – *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2021. T. 21. № 3. S. 441-458. (In Russ.)
 8. Dolgov B.V. Siriiskoe protivostoyanie: vnutrennie i vneshnie faktory (2011–2021 gg.) [Syrian confrontation: internal and external factors (2011–2021)]. Otv. red. V.V. Orlov. Moscow: URSS, 2021. 203 p. (In Russ.)
 9. Fancello G. Technologies and innovation for improving performances logistic operators: the Techlog project. – *International business logistics journal*. 2022. № 2. P. 60-62.
 10. Farkhutdinov I.Z. *Amerikanskaya doktrina o preventivnom udare ot Monro do Trampa: mezhdunarodno-pravovye aspekty: monografiya [American Doctrine of Preemptive Strike from Monroe to Trump: International Legal Aspects: monograph]*. Moscow: INFRA-M, 2020. 417 p. (In Russ.)
 11. Golovenchenko A.A. K voprosu o Konventsii Montre: rol' dokumenta segodnya i zavtra [On the issue of the Montreux Convention: the role of the document today and tomorrow]. – *Vlast'*. 2022. T. 30. № 4. P. 52-59. (In Russ.)
 12. Gratsianskii A.H. 1971. *Priroda Sredizemnomor'ya [Mediterranean nature]*. Moscow: Mysl', 1971. (In Russ.)
 13. Guculjak V.N. 2017. *Rossiiskoe i mezhdunarodnoe morskoe pravo (publichnoe i chastnoe) [Russian and international maritime law (public and private)]*. Moscow: Granica. 448 s.
 14. Gruszczak A. European Borders in Turbulent Times: The Case of the Central Mediterranean "Extended Borderland". – *Politeja*. 2017. № 5 (50). P. 23-46.
 15. Gusyakov V.Yu. Ponyatie i osobennosti pravovogo rezhima energeticheskikh ob'ektov neftegazovoi otrasli [The concept and features of the legal regime of energy facilities in the oil and gas industry]. – *Pravovoi energeticheskii forum*. 2018. № 4. P. 14-19. (In Russ.)
 16. Il'in M.V., Nechaev V.D. Vyzovy i perspektivy izucheniya Bol'shogo Sredizemnomor'ya. – *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2022. № 3. P. 8-23. (In Russ.)
 17. Kapkanshchikov S.G., Omarov I.I. Rol' GUAM v regione Bol'shogo Sredizemnomor'ya [Role of GUAM in the Greater Mediterranean Region]. – *Aktual'nye voprosy ucheta i upravleniya v usloviyakh informatsionnoi ekonomiki*. 2022. № 4. P. 267-273. (In Russ.)
 18. Kirillova E.A., Suslikov V.N., Tsokur E.F. The legal problems of forced migration: a comparative and legal analysis illustrated by the European Union countries and Russia. – *Man in India*. 2016. T. 96. № 10. P. 3561-3571.
 19. Kolodkin A.L., Gutsulyak V.N., Bobrova Yu.V. *Mirovui okean. Mezhdunarodno-pravovoi rezhim. Osnovnye problemy [World Ocean. International legal regime. Main problems]*. Moscow: Statut, 2007. 637 p. (In Russ.)
 20. Kosov G.V., Nechaev V.D., Tatarkov D.B. Rossiiskii proekt Bol'shogo Sredizemnomor'ya: ot imperskikh traditsii k novomu vitku bol'shogo protivostoyaniya [The Russian project of the Greater Mediterranean: from imperial traditions to a new round of great confrontation]. – *Voprosy elitologii*. 2021. T. 2. № 3. P. 123-139. (In Russ.)
 21. Lis'ikh V.V., Romanov M.V., Shcherbatov M.V. "Zernovaya sdelka" – ee predstaviteli i vozmozhnye varianty razvitiya sobytii ["Grain deal" – its representatives and possible scenarios]. – *Aktual'nye problemy menedzhmenta, ekonomiki i ekonomicheskoi bezopasnosti. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. FGBOU VO "Chelyabinskii gosudarstvennyi universitet", Kostanaiskii filial. Cheboksary: Sreda, 2022. P. 168-170. (In Russ.)
 22. Luchian V. The impact of the "grain deal" on global food commodities exports: Northern Black sea region case (Romania, Russia, Ukraine). – *International Agricultural Journal*. 2022. T. 65. № 5. P. 796-810.
 23. Marchenko I.E. Ofitsial'nyi otdel [Official department]. – *Morskoi sbornik*. 2023. № 1 (2110). P. 9-38. (In Russ.)
 24. Moskalenko O.A., Irkhin A.A., Kabanova N.E. Chernomorskii region kak prostranstvo konflikta v diskurse zapadnykh analiticheskikh tsemtrov (2018–2021 gg.) [The Black Sea region as a space of conflict in the discourse of Western think tanks (2018–2021)]. – *Regionologiya*. 2022. T. 30. № 2 (119). S. 258-277.
 25. Nechaev V.D., Chikharev I.A., Irkhin A.A., Makovskaya D.V. Kontsepsiya geostrategicheskogo atlasa Bol'shogo Sredizemnomor'ya [The concept of a geostrategic atlas of the Greater Mediterranean]. – *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*. 2019. № 1. P. 67-74. (In Russ.)
 26. Nordquist M.H., Nandan S., Rosenne S. UN Convention on the Law of the Sea Commentary 1982. Vol. III. Brill. Nijhoff. 1995. 346 p.
 27. Petrov O.Yu. Mezhdunarodno-pravovoi rezhim Chernomorskikh prolivov primenitel'no k voennomu moreplavaniyu [International legal regime of the Black Sea straits in relation to military navigation]. – *Pravo v Vooruzhennykh Silakh*. 2018. № 7. P. 97-104. (In Russ.)
 28. Polyakov A.P., Shportko D.M. Znachenie Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva dlya stran Bol'shogo Sredizemnomor'ya [Significance of the Shanghai Cooperation Organization for the countries of the Greater Mediterranean]. – *Aktual'nye voprosy ucheta i upravleniya v usloviyakh informatsionnoi ekonomiki*. 2022. № 4. P. 280-285. (In Russ.)
 29. Sharoshhenko I.V. Razvitie instituta upolnomochennogo jekonomicheskogo operatora: sovershenstvovanie form vzaimodejstvija [Development of the institution of authorized economic operator: improving forms of interaction]. – *Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii*. 2022. № 1. S. 28-33. (In Russ.)
 30. Shevtsov V.M. *Natsional'nye otnosheniya i voenniye potentsial gosudarstva: (na primere Rossii): monografiya [National relations and the military potential of the state: (on the example of Russia): monograph]*. 2-e izd. Moscow: Voenniye universitet, 2013. 264 p. (In Russ.)
 31. Sivkov K.V. Uroki siriiskoi kampanii dlya voennoi bezopasnosti Rossii [Lessons from the Syrian Campaign for Russia's Military Security]. – *75-letie Velikoi Pobedy: istoricheskii opyt i sovremennye problemy voennoi bezopasnosti Rossii. Materialy 5-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii nauchnogo otdeleniya № 10 Rossiiskoi akademii raketnykh i artilerijskikh nauk: v 2 t.* Moscow: Izdatel'stvo MG TU im. N.E. Baumana, 2020. P. 75-82. (In Russ.)
 32. Skiba V.Ju., Pozdnjakova K.E. Sovremennye avtomatizirovannye informacionnye sistemy dlja sovershenija tamozhennykh operacij bez uchastija dolzhnostnykh lic

tamozhennyh organov [Modern automated information systems for performing customs operations without the participation of customs officials]. – *Vestnik*

Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2022. № 2. S. 19-33. (In Russ.)

Информация об авторах

About the Authors

Владимир Николаевич КОВАЛЬ,

доктор юридических наук, директор Юридического института, Севастопольский государственный университет

Университетская ул., д. 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

v.n.koval@sevsu.ru

ORCID: 0000-0003-1255-920

Vladimir N. KOVAL,

Doctor of Legal Sciences, Director of Judicial Institute, Sevastopol State University

33, Universitetskaya st., Sevastopol, Russian Federation, 299053

v.n.koval@sevsu.ru

ORCID: 0000-0003-1255-920

Станислав Александрович ВАСИЛЬЕВ,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права, Севастопольский государственный университет

Университетская ул., д. 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

mnogoslov@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2752-240X

Stanislav A. VASILIEV,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law, Sevastopol State University

33, Universitetskaya st., Sevastopol, Russian Federation, 299053

mnogoslov@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2752-240X

Евгений Валентинович ГОДОВАНИК,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права, Севастопольский государственный университет

Университетская ул., д. 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

evgodovanik@mail.sevsu.ru

ORCID: 0000-0003-2738-2953

Evgeniy V. GODOVANIK,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Sevastopol State University

33, Universitetskaya st., Sevastopol, Russian Federation, 299053

evgodovanik@mail.sevsu.ru

ORCID: 0000-0003-2738-2953

Александр Валентинович ПОЛИЩУК,

кандидат исторических наук, доцент кафедры международного, морского и таможенного права, Севастопольский государственный университет

Университетская ул., д. 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

avpolischcuk@mail.ru

ORCID: 0009-0008-0186-8000

Aleksandr V. POLISHCHUK,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International, Maritime and Customs Law, Sevastopol State University

33, Universitetskaya st., Sevastopol, Russian Federation, 299053

avpolischcuk@mail.ru

ORCID: 0009-0008-0186-8000